

Чжао Линь не хотел выбирать ни один из вариантов. Он изо всех сил пытался вспомнить уроки истории.

Должен быть другой способ.

Обязательно есть что-то, что он упустил.

Как же эта ситуация разрешилась в истории?

Вспомнил.

Чжао Линь в муках закрыл лицо руками. Это Ван Шо лично отправил девятилетнюю старшую принцессу в свадебном паланкине, а из страха перед нашествием народа Ланну приложил к приданому миллионы серебра и десяток повозок с юными девушками.

Все эти девушки были дочерьми простолюдинов, которых он вырвал из разных уголков Великой Шэн, опасаясь, что принцесса слишком мала, чтобы исполнять супружеский долг.

Этот мерзавец, его нужно убить, непременно убить!

Он сам ни за что так не поступит. Он не верит, что народ Ланну — это монолит, который невозможно расколоть.

Точно! Народ Ланну, который сейчас ведет себя столь высокомерно, после прихода к власти Хо Цина будет полностью разгромлен, почти уничтожен.

Помимо того, что при Хо Цине армия стала сильной, была еще одна весомая причина: Хо Цин начал разлагать Ланну изнутри.

Чжао Линь с блеском в глазах посмотрел на Хо Цина.

— Хо Цин, у тебя ведь наверняка есть план, правда? Например, посеять раздор, развалить их изнутри?

Ян Цун восхищенно добавил:

— Идея Вашего Величества действительно хитроумна, но как нам ее осуществить?

В одно мгновение две пары невероятно чистых глаз уставились на Хо Цина.

Хо Цин приложил руку ко лбу и криво усмехнулся. И зачем он только ввязался в эту игру в спасение государства с двумя дурачками?

— На этот раз к нашим границам подошел левый сянь-ван народа Ланну, но правый сянь-ван всегда был с ним в ссоре. Старый вождь уже стар, и следующим шаньюем станет кто-то один из них двоих.

Ян Цун спросил:

— Хо-сян, вы имеете в виду, что можно использовать правого сянь-вана, чтобы отбить атаку левого?

— Верно. Но правый сянь-ван любит деньги, а не женщин.

Хо Цин посмотрел на Чжао Линя:

— Я знаю, что Ваше Величество не желает терпеть унижения, но перед лицом сильного врага, если Великая Шэн хочет выйти из игры целой и невредимой, придется чем-то пожертвовать.

Ян Цун тоже посмотрел на Чжао Линя. И правда, слова Хо-сяна весьма разумны.

Чжао Линь горько усмехнулся:

— Сейчас дело не в том, что мне жалко жалких грошей, а в том, что у меня их просто нет. Ключи от личной казны у Ли Чуаньсиня, государственная казна — в руках Ван Шо. Я нищий, даже деньги на помощь Шаньдуну пришлось занимать у Хо-сяна.

Ян Цун расстроился:

— Ваше Величество, не говорите так. Вы все-таки император Великой Шэн.

Чжао Линь пошутил:

— Если бы эта мантия стоила хоть сколько-нибудь, я бы ее заложил, лишь бы спасти свою дочь.

Ян Цун, который сам был отцом трехлетней девочки, тут же прослезился:

— Ваше Величество, у меня дома есть три тысячи серебром, я сейчас же поеду и принесу их вам.

Хо Цин, глядя на этих двух монарха и подданного, готовых разрыдаться, едва не вышел из себя.

В этот раз ему достался не безумец, но зато дурак, да и чиновник его под стать.

Настолько глупые, что у него разболелась голова.

— Через три дня свадебный кортеж принцессы Пинъян покинет город. Если хотите плакать — продолжайте, в конце концов, это не моя дочь.

Оба разом замолчали и снова уставились на Хо Цина.

Хо Цин глубоко вздохнул, отгоняя странное ощущение, будто на него смотрят две собаки.

— О деньгах не беспокойтесь. Завтра на утреннем докладе будут обсуждать, кто из чиновников отправится сопровождать кортеж. Они больше всего хотят отправить туда меня, так что я соглашусь.

Ян Цун воскликнул:

— Хо-сян, я тоже поеду!

— Нет. Если я уеду, при императоре никого не останется. Ты должен остаться в столице и защищать его, нельзя допустить, чтобы кто-то заметил неладное.

Этот довод Ян Цун не мог оспорить. Он уже хотел кивнуть, но Чжао Линь его перебил:

— Нет. Если ты уедешь, у меня останется два пути: попасть в руки Ван Шо, где притворная болезнь будет разоблачена, или попасть к наставнику Линю, который просто прикажет меня убить. Я должен ехать с тобой.

Ян Цун замахал руками:

— Как может правитель целого государства беспричинно исчезнуть? Это абсурдно и крайне опасно! Ни в коем случае! Хо-сян, ведь вы не согласитесь, верно?

Хо Цин немного подумал:

— Хорошо, ты поедешь со мной.

Ян Цун был в шоке, забыв даже об официальных обращениях:

— Вы... вы оба просто с ума сошли! Как правитель может пренебречь достоинством и прятаться в свадебном кортеже?

Чжао Линь похлопал его по плечу:

— Ян Цун, когда дочери так страшно, как отец может не быть рядом?

Ян Цун не сдержал эмоций и снова начал ронять слезы.

У-у-у, ну почему же их государю так не везет?

Чтобы они снова не начали рыдать в обнимку, Хо Цин поспешно изложил свой план:

— Через три дня я прикажу человеку загримироваться под императора, он останется здесь. В резиденции первого министра я расставлю верные войска, чтобы по возможности тянуть время. Ваше Величество, прошу прощения, но вам придется переодеться моим слугой и отправиться со мной на север.

Чжао Линь не возражал:

— Пойдет. Не впервой.

Ян Цун заволновался:

— Возьмите и меня! По крайней мере, я смогу присматривать за государем. Хо-сян, вы недостаточно внимательны.

У Хо Цина дернулся глаз.

— Завтра сам предложи свою кандидатуру на аудиенции. Если останешься один, они наверняка придумают способ тебя прикончить.

Ян Цун схватился за горло:

— Настолько серьезно?

Терпение Хо Цина подходило к концу:

— Ты что, забыл, у кого отобрал эту должность главы секретариата?

Ян Цун смутился:

— Ну, это не я отобрал, это государь мне помог.

Чжао Линь отвесил ему подзатыльник:

— Разве можно называть дарование должности императором «отбором»? Ты следи за языком.

Ян Цун хихикнул:

— Хе-хе, в любом случае, раз государь дал, я с радостью приму и никогда не верну Линь Няньаню.

Чжао Линь кивнул:

— То-то же.

На следующее утро на аудиенции все вышло так, как и предсказывал Хо Цин.

Первым делом начали обсуждать, кто лучше всего подойдет для сопровождения невесты.

Чиновники для вида поспорили, кто-то предложил почтенного наставника Линя.

Но наставник Линь был слишком хитер и тут же отказался, сославшись на то, что не является родным дедом принцессы.

Он с улыбкой поглаживал бороду:

— Такое радостное событие должен сопровождать лично великий генерал, ее дядя. Старик не смеет присваивать себе чужие заслуги.

— Но великий генерал сейчас на границе, как он может вернуться?

— Хо-сян всегда был в хороших отношениях с великим генералом, если он возьмет это на себя, это будет прекрасным делом.

Как только прозвучало предложение, нашлись и те, кто его поддержал.

С тех пор как Ван Шо стал регентом, те, кто раньше колебался, переметнулись на его сторону.

К тому же наставник Линь, чьи корни глубоко ушли в почву двора, пристроил туда множество своих родственников, так что Хо Цин оказался в меньшинстве.

Особенно ярко эта разница проявлялась в спорных моментах.

Как и сейчас: почти половина зала мягко или жестко настаивала на том, что Хо-сян — самый подходящий кандидат.

— Народ Ланну силен, и этот союз важен для мира между двумя странами. Если не отправить высокопоставленного чиновника, они решат, что у нас нет искренности.

Хо Цин усмехнулся:

— Миллионы серебра и десяток повозок с красавицами — этого недостаточно? Может, мне отправить туда ваших жен и дочерей, чтобы искренности стало достаточно?

У каждого из них костей в теле не наберется и на три лян, а они еще смеют поучать других, не имея и капли мужества, которое есть у этого «безумного государя».

Чиновники, которых он отчитал, покраснели и не посмели больше раскрыть рта.

Ван Шо, сидевший рядом с тронем, про себя выругался на их никчемность и сам начал увещевать Хо Цина, наговорив кучу слов о долге перед страной, пока тот наконец не кивнул.

Однако никто не ожидал, что Ян Цун сам попросится в путь. Ван Шо тут же согласился.

Это был путь в один конец, заготовленный специально для Хо Цина, а если прицепится еще и Ян Цун — тем лучше, меньше хлопот.

Теперь, проснется Чжао Линь или нет, он будет у него в руках, и никто больше не сможет ему помочь.

<http://bllate.org/book/21338/2164929>